

Как развивать трансграничный экологический туризм в бассейне озера Байкал¹

О.В. ЕВСТРОПЬЕВА, кандидат географических наук,
Л.М. КОРЫТНЫЙ, доктор географических наук, Институт географии
им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск. E-mail: kor@irigs.irk.ru

В статье даётся краткая характеристика современной инфраструктуры экологического туризма в бассейне оз. Байкал, выявлены трансграничные особенности его основных видов – агро- и этнотуризма, туризма на особо охраняемых природных территориях, рассмотрены перспективы и задачи его развития.

Ключевые слова: озеро Байкал, экологический туризм, трансграничье, рекреационные ресурсы, устойчивое развитие, местное население

Байкальский бассейн – «мекка» экологического туризма

Бассейн оз. Байкал располагается в центре Азии на территории двух стран – России и Монголии. По своему географическому и геополитическому положению, природному, ресурсному, экономическому, этнокультурному и кадровому потенциалу, а также благодаря озеру Байкал он представляет собой важнейший стратегический регион на востоке России и на севере Монголии с точки зрения социально-экономического развития двух стран. Объявление Байкала и его окружения объектом Всемирного природного наследия привлекло внимание мирового сообщества, подчеркнуло приоритетность экологически ориентированных видов природопользования на его берегах.

В контексте глобальных проблем туризм рассматривается как одна из мер по реализации концепции устойчивого развития («Повестка дня на XXI век», XIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1997). В.И. Преловский отмечает, что «поскольку в большинстве европейских стран ресурсы “дикой” природы

¹ Работа выполнена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

в значительной мере исчерпаны, а в России около 65% территории занято пока еще нетронутыми или мало нарушенными экосистемами, то, очевидно, в ближайшем будущем именно Россия будет востребована на мировом туристском рынке»². Поэтому Байкальский регион – одна из наиболее перспективных территорий для развития экологического туризма в России и на планете.

Экологический туризм и трансграничность

На сегодняшний день существует несколько десятков определений, согласно которым «экотуризм»³ должен отвечать следующим требованиям: нацеленность на организацию полноценного отдыха людей в малоизмененной природе; совмещение рекреационной деятельности с познанием природы и местных традиций; он предусматривает применение современных экологичных технологий; охрана природы и культурной среды экономически выгодна для местного населения.

В рамках экотуризма реализуются три основных, взаимодополняющих и неотделимых одна от другой модели рекреационного природопользования: туризм на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), этнографический и сельский туризм. Каждая из этих моделей опирается на характерную для нее инфраструктурную базу: туризм на ООПТ – экотропы, музеи, визит-центры; сельский – фермерские хозяйства и гостевые дома, а этнотуризм – этнопоселения, национальные жилища, объекты, связанные с традиционными видами природопользования, духовной и материальной жизни.

Один из важных факторов функционирования рекреационной системы бассейна Байкала – ее трансграничное положение⁴. Согласно П.Я. Бакланову и С.С. Ганзею, трансграничное сотрудничество – это одна из форм межстранового взаимодействия

² Преловский В.И. О содержании понятия «экологический туризм» // География и природные ресурсы. – 2002. – № 2. – С. 24–31 [с. 24] .

³ Воскобойникова Н.Н. Экологический туризм: особенности и перспективы развития // Труды Академии туризма. Вып. 3. – СПб: Невский фонд, 2000. – 213 с.; Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 285 с.; Ледовских Е.Ю., Дроздов А.В., Моралева Н.В. Современная концепция экотуризма // Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула: Гриф и К, 2002. – С. 10–18.

⁴ Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 143 с.

в различных областях, приводящего к образованию трансграничных районов, которые включают территории соседних государств и функционируют по согласованным планам с учетом интересов каждой из сторон⁵. Таким образом, в качестве генерирующего фактора развития трансграничного туризма следует выделять общность сопредельных территорий, а именно: наличие общей границы, хозяйственно-экономические, социокультурные связи между населением, природную общность. В связи с этим намечена общая типология территорий трансграничного сотрудничества в сфере экологического туризма (таблица).

**Типы территорий трансграничного сотрудничества
в сфере экологического туризма**

Тип	Характеристика
Трансграничные коридоры	Территории, непосредственно связанные с государственными границами и приуроченные к пограничным переходам
Центры трансграничного сотрудничества	Административные, деловые и историко-культурные центры – столицы, региональные и районные центры сопредельных территорий различного уровня
Природно-ресурсные центры	Крупные физико-географические объекты, значимые для туризма, обладающие комплексом туристско-рекреационных ресурсов
Транспортные центры и магистрали	Транспортные узлы и территории, через которые пролегают транспортные магистрали
Природоохранные территории	Территории, объединенные схожим режимом охраны природы, трансграничные особо охраняемые природные территории
Этнокультурные комплексы	Сопредельные территории, имеющие социокультурную общность, в том числе территории традиционного природопользования в местах проживания коренных и малочисленных народов
Зоны хозяйственно-экономических взаимодействий	Территории, объединенные сходными условиями и видами хозяйственной и экономической деятельности, связаны между собой исторически сложившимися коридорами взаимодействия (историческими путями)

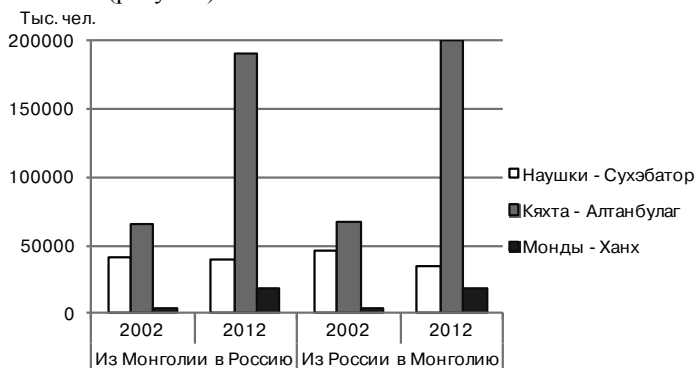
Особенности экотуристского трансграничья

Трансграничные коридоры. Развитие трансграничного туризма на сопредельных территориях России и Монголии происходит в условиях, когда обе страны, обладая уникальной культурой и природой, вносят взаимный вклад в формирование въездных туристских потоков.

⁵ Ганзей С. С. Геоэкологические исследования международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. – 2004. – № 6. – С. 82–91; Бакланов П. Я., Ганзей С. С., Ермошин В. В. Природно-хозяйственное районирование трансграничных территорий // География и природные ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 107–114.

Поскольку трансграничный туризм связан с преодолением государственных границ, то его характерная особенность – взаимозависимое и согласованное рекреационное развитие территорий, приуроченных к определенным трансграничным коридорам (пунктам пограничного контроля). В соответствии с местоположением, статусом и пропускной способностью пограничных контрольно-пропускных пунктов (КПП) формируются трансграничные туристские потоки, вокруг них развиваются центры приграничной торговли и связанная с этим инфраструктура. Через них некогда пролегли важнейшие исторические торговые пути, почтовые и скотопрогонные тракты, что с успехом используется для построения трансграничных туристских маршрутов. Яркий пример – проект «Чайный путь».

Пересекающая территорию российско-монгольская граница имеет три контрольно-пропускных пункта. За 10 лет общий объем пассажиропотоков через действующие КПП возрос более чем в два раза – с 229 тыс. чел. в 2002 г. до 502,5 тыс. чел. в 2012 г.⁶ (рисунок).

Объемы пассажиропотоков через пограничные переходы на российско-монгольской границе в 2002–2012 гг., тыс. чел.

В ближайшие годы можно ожидать резкого увеличения туристского обмена между Монголией и Россией в связи с достигнутыми двусторонними договоренностями о безвизовом преодолении границ.

⁶ Mongolian statistical yearbook 2012.– Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2013. – P. 297–299; Mongolian statistical yearbook 2006.– Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2017. – P. 265–269.

Центры трансграничного сотрудничества. Инфраструктурными центрами туристского развития являются крупные города – Улан-Батор, Иркутск и Улан-Удэ, выполняющие роль важнейших международных транспортных узлов, располагающие административными, образовательными, культурными ресурсами туризма и значительным потенциалом приема и размещения посетителей. На 2012 г. самый крупный отельный фонд имеет столичный Улан-Батор (более 170 гостиниц). В Иркутске насчитывается около 80 учреждений гостиничного типа, а в Улан-Удэ – до 20. В целом на трансграничной территории Байкальского бассейна действует более тысячи объектов размещения туристов общего и специального назначения⁷. Из них 45% – это гостиницы и гостевые дома, 1% – общежития для приезжих, 2% – меблированные комнаты, 39% – туристские базы, юрт-кемпинги и дома отдыха, 6% – курорты, санатории и санатории-профилактории, 7% – бальнеологические здравницы без специального медицинского обслуживания.

Количество объектов размещения, уровень предлагаемого ими обслуживания в комплексе с конфигурацией и характером туристских потоков позволяют выявлять наиболее значимые для отрасли территории, судить о степени их туристской освоенности и в общих чертах представить территориальную структуру рекреационной деятельности.

Природно-ресурсные центры. Базовыми для трансграничного туризма являются крупные физико-географические объекты, которые лежат по разные стороны государственной границы. Природно-ресурсным ядром рекреационной системы Байкальского бассейна выступает древнейшее и самое глубокое озеро планеты. Выделяются склоны Восточного Саяна, которые связывают котловины двух великих озер Азии (Байкал и Хубсугул).

Рассматриваемая рекреационная система приурочена к средней части российско-монгольской границы, где преобладает среднегорный рельеф. Высшая точка (3491 м над уровнем моря), непосредственно привязанная к линии государственной границы

⁷ Деловое Приангарье. Туристско-гостиничный бизнес. – Иркутск: Иркутскстат, 2012. – С. 35–62; Деятельность туристских фирм и коллективных средств размещения в Республике Бурятия в 2011 году (Стат. бюлл. № 05-04-02). – Улан-Удэ: Бурятстат, 2011. – С. 7–12; Культура, туризм и отдых в Приангарье. Стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2012. – С. 45–52; Соёл, спорт, аялал жуулчлалын салбарын лавлах. – Улаанбаатар хот: Соёл, спорт, аялал жуулчлалын яам; Аялал жуулчлалын Үндэсний тӨв, 2013 он. – 285 хууд.

и являющаяся популярным объектом спортивного туризма, – гора Мунку-Сардык, а низшая представляет собой максимальную глубину котловины оз. Байкал (1637 м ниже уровня моря).

Бассейн Байкала является зоной контакта двух крупных физико-географических регионов. С запада – Алтае-Саянская горная страна, где выделяются системы высоких хребтов и крупных котловин. С этой территорией связана система многосторонних трансграничных взаимодействий в сфере туризма, в которых задействованы Монголия, Китай и Казахстан, а с российской стороны – республики Бурятия, Алтай и Тыва. Восточная, меньшая по протяженности часть границы пересекает Даурскую страну, основная территория которой относится к Монголии и Китаю, а на российской стороне располагается лишь небольшая ее часть. Даурская (восточная) часть российско-монгольской границы, где ведущую роль в развитии трансграничных контактов играет Забайкальский край, располагается в зоне туристских взаимодействий трех государств – кроме России и Монголии, определяющее значение имеют взаимодействия с Китаем.

Транспортные центры и магистрали. Бассейн Байкала пересекают крупнейшие наземные магистрали – Транссиб и автотрасса Москва – Владивосток, а также их ветки, связывающие Байкальский регион России с Монголией.

Развитие любой туристской дестинации начинается с крупного авиатранспортного узла. В Иркутске располагается третий по значимости аэропорт Сибири (после Новосибирска и Красноярска). Он обслуживает 1,5 млн пассажиров в год, из них около 27% – на международных авиалиниях. В последние годы международный статус получили аэропорты Улан-Удэ и Братска. Около 1 млн пассажиров ежегодно принимает монгольский международный аэропорт Чингисхан (бывший Баян-Уха). В связи с нарастанием туристских потоков из Центрального аймака Монголии в северную часть страны (в первую очередь на оз. Хубсугул) возросла значимость провинциальных аэропортов, некоторые из них возобновили свою деятельность (например, в пос. Хатгал).

Природоохранные территории. Основу рекреационного потенциала составляют уникальные природные ландшафты. В приграничных районах России и Монголии имеется развитая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Это связано с их малонаселенностью и более низким, нежели в центральных регионах, уровнем хозяйственного освоения. Вдоль границ

часто сосредоточены места обитания многих редких видов живых организмов, уникальные экосистемы и ландшафты. Это позволяет развивать сеть трансграничных ООПТ, которые выполняют функцию организационного ресурса экологического туризма.

Концепцией развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 г. предусматривается создание трансграничных ООПТ. Среди них две – на сопредельных территориях Монголии и России в пределах бассейна оз. Байкал: в составе национальных парков «Гункинский» (Республика Бурятия) и «Хубсугульский» (Монголия), а также государственного природного биосферного заповедника «Сохондинский» (Забайкальский край) и национального парка «Онон-Бальджинский» (Монголия).

В настоящее время ООПТ российской части Байкальского бассейна активно вовлекаются в экотуризм: внедряются новые экономические механизмы их функционирования; они интегрируются в сферу социально-экономического развития; увеличивается бюджетное финансирование; расширяется участие в природоохранных проектах, финансируемых международными некоммерческими организациями; происходит их реорганизация и укрупнение. Однако распространение экотуризма в заповедниках должно проходить с большой осторожностью – необходимо сохранить на основной территории ядро девственной природы.

С 2005 г. до настоящего времени поток туристов (официально зарегистрированных) на ООПТ Байкальской природной территории вырос более чем в 10 раз – с 16,7 тыс. чел. в 2005 г. (3,8% – иностранные) до 193,3 тыс. чел. в 2011 г. (0,5% – иностранные). В Монголии ООПТ стали основными объектами туристского притяжения. Наиболее посещаемые – заповедник Гоби-Гурвансайхан, национальные парки Горхи-Тэрэлж, Хубсугульский, Хогно-Тарна, Онон-Бальджинский, а также долина реки Орхон. Так, например, на 2013 г. в общей сложности более 700 компаний получили специальное разрешение на открытие туристских юрт-кемпингов, а 90% приехавших в Монголию иностранцев посещают ООПТ Монголии⁸.

⁸ Энхтайван Д. Современное состояние и рекреационные нагрузки на природные комплексы Хубсугульского национального парка // Рекреационная география и инновации в туризме / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 22–25 сентября 2014 г.). – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2014. – С. 191–193.

Этнокультурные комплексы. Этнотуризм представляет собой вид туристской деятельности, в которую вовлекается коренное население, в основном посредством контроля и /или использования их культурного облика как предмета привлечения туристов⁹. При этом локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухню, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, представляются как своеобразные этнорекреационные комплексы.

Бассейн Байкала стал стыком бурят-монгольской и русской культур с яркими вкраплениями уникальных этнокультурных комплексов коренных народов Севера (эвенки, сойоты, тофалары, монгольские цатаны) и локальными переселенческими сообществами (семейские, галендры, русские старожилы).

В настоящее время наиболее успешным опытом развития этнографического туризма обладает Монголия, которая открывает туристам возможность познакомиться с жизнью и бытом кочевого населения, предлагая размещение в многочисленных юрт-кемпингах. Подобный опыт активно перенимается организаторами туризма Республики Бурятия.

Соприкосновение туристов с русской, бурятской и монгольской культурами происходит незамедлительно по прибытии в крупные административные центры – Улан-Батор, Иркутск, Улан-Удэ и Читу, где можно увидеть не только объекты сибирского деревянного зодчества и городской архитектуры XVIII–XIX вв., но и традиционные переносные жилища степных кочевников. Календарь событийных мероприятий, фестивалей и народных гуляний позволяет гостям региона увидеть русскую масленицу, ёрдынские игры бурят, национальный монгольский фестиваль Надам (с монгольского – «три игрища мужей»), шаманские обряды и многое другое. Успешный опыт этнических туров, включающих живое общение с носителями культуры, имеется у старообрядцев Бурятии (с. Тарбагатай).

Получить представление о жизни и быте эвенков, тофаларов или сойотов пока можно, лишь посетив экспозиции архитектурно-этнографических музеев в Улан-Удэ, Иркутске и Братске. Разработка экскурсионных программ, включающих посещение стойбищ этих народов, связана с решением ряда сложных проблем. С одной стороны, представители коренных сообществ пока мало знакомы с международной практикой приема и обслуживания туристов, а с другой – непросто обеспечить транспортную

⁹ Butler R., Hinch T. Introduction: revisiting common ground // Tourism an Indigenous peoples: issues an implications – Oxford, UK: Elsevier Ltd., 2007/ – 400 p.

доступность к местам их проживания. Вариантом решения такой задачи может стать использование международного опыта по созданию «этнических деревень» – своеобразных декоративных резерватов, предназначенных для демонстрации наиболее ярких и интересных сторон жизни и быта местных коренных сообществ. Такие объекты обычно располагаются на некотором удалении от мест их постоянного проживания и в то же время – в зоне транспортной доступности по отношению к туристским центрам. Их целесообразно территориально и функционально связывать с существующей сетью ООПТ.

Зоны хозяйственно-экономических взаимодействий. Значимые для туризма традиционные хозяйственно-экономические связи между сопредельными территориями России и Монголии в бассейне оз. Байкал в основном сформировались на основе торговых связей и общности природных условий сельскохозяйственной (главным образом скотоводческой) культуры.

В связи с этим одно из наиболее перспективных направлений развития трансграничного культурно-познавательного туризма сегодня связано с чайной торговлей. Знаменитый чайный путь пролегал из Китая через Ургу (нынешний Улан-Батор), а также российские города, получившие статус исторических поселений, – Кяхту и Иркутск.

Другое направление, имеющее большое будущее, связано с развитием сельского туризма, а именно с разработкой приключенческих туров, включающих участие туристов в перегоне скота, знакомство с кочевой культурой. Разнообразие природно-климатических условий Байкальского бассейна определило присутствие и сохранение здесь таких хозяйственно-культурных типов традиционного природопользования, как таежное охотничье-оленоводческое и степное полукочевое и кочевое скотоводство.

Монголия, в полной мере сохранившая традиционную культуру кочевого скотоводства, на сегодняшний день активно использует потенциал развития сельского туризма и является лидером этого направления в бассейне Байкала. Например, семьи скотоводов, живущие в непосредственной близости от границ национального парка Хустай Нуруу, активно участвуют в обслуживании туристов. По информации визитно-информационного центра парка, в 2013 г. десять таких семей предоставляли туристам проживание в юрте и питание традиционными продуктами личного хозяйства. Одна из них за лето приняла 325 туристов.

Стратегические задачи развития экотуризма

Исследования развития трансграничного туризма в бассейне озера Байкал показали, насколько сложным, непривычным для восприятия, но тем не менее очень важным является понимание территориальной целостности рекреационной системы, приоритетность ее *естественной (природной и культурной) общности* перед искусственно созданными и разделяющими ее административными рубежами. В этом смысле одной из важнейших задач становится воспитание в сознании как местного населения и туристов, так и ответственных за развитие туристской отрасли образа региона как *единого уникального природно-историко-культурного образования*.

Его системообразующим ядром является «голубое кольцо», берущее начало в отрогах Саянских гор, связывающее через бассейн Селенги два великих озера Азии – Байкал и Хубсугул, заключающее в себе все природное и историко-культурное разнообразие территории. Важнейшим конкретным действием для этого должно стать скорейшее *оборудование пограничного перехода Монды-Ханх*, с открытием его не только для России и Монголии, но и для граждан других стран.

Этнографический, сельский и природно-познавательный туризм на ООПТ – это лишь *разные стороны экотуризма*. Каждый из них, как правило, в той или иной степени связан с развитием двух других. В связи с этим организаторам туризма и органам власти следует учитывать это обстоятельство еще до момента принятия решений и концепций.

Более того, успешность принимаемых программ по развитию экологического туризма как комплексного вида рекреационного освоения территории зависит *от уровня взаимодействия с местным населением*. Именно представители локальных сообществ, проживающих на туристских территориях, являются истинными носителями знаний о местной природе и культуре. Их силами сохраняются и развиваются традиционные формы хозяйства, взаимоотношений с окружающей природой (кормящим ландшафтом). С этой точки зрения, еще одним неперенным условием успешного развития экотуризма становится *туристское образование, а также ранняя школьная подготовка к взаимодействиям «гость – хозяин»*.